

□ БАДАРЧ БАЯРСАЙХАН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ТЫВА РЕСПУБЛИКАНЫҢ ЧАЗААНЫҢ ТЫВАНЫҢ
ГУМАНИТАРЛЫГ БОЛГАШ СОЦИАЛ-ЭКОНОМИКТИГ
ТУСКАЙ ШИНЧИЛЕЛДЕР ИНСТИТУДУ

О НЕКОТОРЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА ТУВИНЦЕВ-ОЛЕНЕВОДОВ МОНГОЛИИ

MOĞOLİSTAN'DA REN GEYİĞİ YETİŞTİRİCİSİ TUVALARIN DİLİNDEKİ BAZI LEKSİK ÖZELLİKLER ÜZERİNE

Abstract

In the following article, we offer a brief historical review and comparative analysis of certain traits of language of ethnic Tuvan reindeer breeders from the Khövsgöl aimag of Mongolia and Standard Tuvan, Todzha and Tere-Khol dialects of the Tuvan language, as well as the language of the Tofalars of the Nizhneudinskii region, Irkutsk Oblast.

Keywords

Lexis, reindeer-breeding terms, Tsaatans, Tsaachins, reindeer breeders, reindeer breeding, birth, number, history, Tuvan language, comparative analysis, dialect, Tukha, Tuvans, self-perception.

Аннотация

В статье рассматривается краткий обзор истории и сравнительный анализ некоторых особенностей языка этнических тувинцев-оленоводов Хубсугульского аймака Монголии с литературным тувинским языком, тоджинским и тере-хольским диалектами тувинского языка, а также с языком тофаларов Нижнеудинского района Иркутской области.

Ключевые слова

лексика, оленоводческая лексика, цаатаны, цаачины, оленоводы, оленоводство, роды, численность, история, тувинский язык, сравнительный анализ, диалект, туха, тувинцы, самосознание.

Özet

Bu makalede Moğolistan'ın Hövsgöl aймаğında yaşayan ren geyiği yetiştiriciliğiyle uğraşan Tuvaların tarihine kısaca değinilmiş, bilim dünyasında *tsaatan* teriminin ne zamandan beri kullanılmaya başladığı, günümüzde ren geyiği yetiştiricisi Tuvaların hangi bölgelerde yaşadıkları, nüfusları hakkında bilgiler sunulmuştur. Türk dilli olup, kendilerini *tuhalar~duhal* olarak adlandıran Tuvaların bu boyunun ağzındaki bazı leksik özellikler, edebî Tuvaca ve Tuvacanın Toju, Tere-Höl ağızları ile ve ayrıca İrkutsk'un Nijneudinsk bölgesinde yaşayan Tofaların diliyle karşılaştırılarak, incelenmiştir. Ayrıca, bu çalışmada

Moğolistan'da yaşayan aynı etnik kökenden gelen Tuvaların yerli ve yabancı araştırmacıların çalışmalarında "Tsaatan"lar (Moğolca *ttaa* 'ren geyiği', *-tan* bir işi kendine uğraşı hâline getirenleri ifade eden adlar yapan ek) olarak adlandırılmasının kullanım sahasının çok dar olduğu ve eskiden beri bu boyun kendilerini *tuhalar* olarak veya *iviji tivalar* "ren geyiği yetiştiricisi Tuvalar" olarak adlandırdıkları üzerinde durulmuştur.

Anahtar Kelimeler

Leksikoloji, ren geyiği yetiştiricilerine ait söz varlığı, Tsaatanlar, Tsaacınlar, iviciler, ren geyiği yetiştiricileri, Duhalar, Tuvaca.

Одни из первых упоминаний о тувинцах-оленеводах были еще в «Сокровенном сказании монголов» и «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина [1947, 2002]. Историки придерживаются разных мнений по поводу того, что в вышеназванных летописях речь идет именно о тех оленеводах, которые проживают в настоящее время в Монголии. Вслед за Рашид ад-Дином, монгольские исследователи тоже считают, что монгольские оленеводы – *цаатаны* и есть потомки «лесных урянхайцев», которые являются частью тюркоязычных тувинцев-оленеводов, населяющих в настоящее время таежные отроги Танну-Ула и Саянских гор [Бадамхатан, 1960: 30; Доржсурэн, 1960: 58].

Как пишет Рашид ад-Дин, «они называют себя урянхайцами и их чумы стоят в лесу. Одежду шьют из звериных шкур. Коров и овец у них нет, держат только оленей и питаются их молоком и мясом. При перекочевке они навьючивают домашний скarb на оленя и так переезжают. Из леса не выходят. На месте ночевки сооружают из молодых побегов лиственницы чум и так остаются там жить...» [Рашид ад-Дин, 1947: 124]. Эти записи подтверждают факт, что проживающие на севере Монголии и на территории Тоджи в Туве тувинцы-оленеводы и есть те самые урянхайцы.

В своих исследованиях монгольские ученые для обозначения тувинцев-оленеводов пользуются термином «*цаатаны*» (в переводе с монгольского языка 'оленеводы'). Данный термин в целом закрепился не только в монгольском общественном сознании, но и в трудах зарубежных исследователей и путевых записках иностранных путешественников.

Как считают ученые, термин *цаатан* появился в официальных письмах и документах монгольского государства, начиная примерно с 1920 гг. [Бадамхатан, 1961: 204]. Считается, что их так называют из-за того, что они занимаются оленеводством. А сами же эти тувинцы называют себя *духа* ~ *туха*» или *уйгурами* [Чулуун, 2014: 48]. В монгольском языке слово *цаа* обозначает 'олень' и на основе этого, немногочисленных тувинцев Хубсугульского аймака, имеющих оленеводческое хозяйство, стали называть цаатанами или в переводе на тувинский язык *ивжилер* 'оленеводы' [Куулар 2012: 13]. Но в данной статье мы не будем пользоваться термином *цаатаны*, а опираться на термины *тувинцы-оленеводы* или *тувинцы с оленеводческим укладом хозяйства*.

Об этнографии, истории и языке тувинцев-оленеводов Монголии в разные годы писали такие монгольские ученые, как С. Бадамхатан, Ц. Доржсурэн, Г. Аюурсэд, С. Чулуун, а в Туве – П.С. Серен, М.В. Бавуу-Сюрюн, Н.Д. Сувандии, Е.М. Куулар, Ж.М. Юша, С.М. Биче-оол, А.А. Самдан, Е.В. Айыжы и другие.

К числу тех, кто внес значительный вклад в изучение истории, этнографии тувинцев-оленеводов Монголии можно отнести монгольского этнографа С. Бадамхатана, который стал автором работ, написанных по результатам длительных экспедиций в места их проживания. Вышли в свет его монография «Хозяйственный уклад цаатанов Хубсугула» и многие научные статьи.

Тувинцы-оленеводы компактно проживают в сумоне Цагааннуур и в его окрестностях, называемыми западной и восточной тайгой, а также разрозненно, в небольшом количестве проживают в сумонах Улаан-уул, Ринчинлхүмбэ, Баянзүрх Хубсугульского аймака. Они являются единственным народом в Монголии, который ведет кочевой образ жизни, основанный на оленеводческом хозяйстве.

В работах исследователей даются различные цифры о количестве монгольских оленеводов. Согласно переписи 1935 г. цаатанов насчитывалось около 40 орег с количеством 300 человек, а перепись 1958-1959 гг. выявила 200 человек, включая постоянно кочующих в тайге 120 человек, составляющих 30 орег с оленями в 400 голов [Бадамхатан, 1960: 30]. По сведениям Ц. Доржсурэна, в 1960-х гг. в вышеназванных населенных пунктах проживало 200 человек с 400 головами оленей [Доржсурэн, 1960: 58].

К 2010 г. в западной тайге проживало 95 человек, составляющих от 19 до 22 орег, в восточной тайге было примерно 17-19 орег с количеством людей около 85 человек, а центре сумона насчитывалось около 150 человек [Чулуун, 2014: 48]. По сведениям 2011 г. в центре сумона и в тайге в целом проживало около 500 человек [Куулар, 2012: 12].

Согласно официальным данным Администрации сумона Цагааннуур, в 2014 г. в сумоне проживало 286 тувинцев, которые по родовой принадлежности выглядят таким образом: 138 *соянов*, 90 *балыкшы*, 50 *уратов* и 8 *чооду*. Из них детей в возрасте от 0-18 лет насчитывается 129-131 человек и в западной и восточной тайге всего 63 орег, которые непосредственно заняты оленеводством [Тайлан, 2014].

Вышеприведенные данные показывают, что среди тувинцев Цагааннуура представителей рода соян значительно больше, чем других. Но, эти тувинские роды имеют также внутривидовые различия: соян – *кара соян*, *кезек соян*; балыкшы – *атыг балыкшы*, *кыдай балыкшы* и т.д.

Пожилые тувинцы рассказывали, что они родились в Туве – на Тодже и Кунгуртуге или на приграничных землях, которые в впоследствии стали территорией Монголии. Часть информантов сообщила о том, что их родители со стадами оленей перекочевали в эти места в 1947-1952 гг. [Куулар, 2012: 14]. По их рассказам, в то время, когда оленеводы кочевали по тайге, еще не было пограничных знаков между странами, но после закрытия границы СССР и Монголии, многие вынуждены были остаться на монгольской территории и разлучиться со своими родными, оставшимися по ту сторону границы. Единственной ниточкой, которая связывала разлученные семьи, стала переписка, а со временем, с уходом старшего поколения, которое еще помнило свои корни в Туве, связь стала еще больше теряться. Но, тем не менее, многие тувинцы мечтали встретиться со своими родными из Тувы.

По месту проживания, их называют оленеводами западной тайги и оленеводами восточной тайги. Жители восточной тайги являются выходцами из Тоджи, а в западной тайге обосновались те, кто перекочевал из Кунгуртуга и его окрестностей. Для тувинцев по-прежнему олени остаются главными животными и составляют основу их хозяйственной деятельности и другой скот они почти не держат.

Таежные стоянки оленеводов располагаются примерно в ста километрах от центра сумона и, чтобы закупить продукты и необходимые вещи, им приходится добираться до поселка верхом на лошади, преодолевая два-три перевала в течение светового дня. Тувинцы-оленеводы круглый год живут в чумах, обычно родственными кланами. До настоящего времени они сохранили традиционные шаманистские верования.

Начиная с 1940-х гг. монгольским государством была проведена большая работа по поддержке и развитию оленеводства, как самобытной отрасли хозяйства, социализации и привлечению оленеводов к оседлому образу жизни. В 1950 г. была принята специальная программа по оказанию материальной помощи оленеводам и содействию в обучении их детей в школах, а с 1958 г. впервые дети тувинцев-оленеводов получили возможность учиться в высших учебных заведениях Монголии по специальной квоте [Доржсурэн, 1960: 59].

Учитывая самобытный уклад хозяйства и природно-географическое положение территории проживания оленеводов и с целью привлечения их к оседлому образу жизни, Великий Хурал МНР в 1985 г. принял Постановление за № 245 о преобразовании охотоведческой артели сумона Ринчэнлхумбэ Хубсугульского аймака в самостоятельный сумон Цагааннуур [Чулуун, 2014: 49]. Государством принимались меры не только по улучшению социально-экономического положения оленеводов, большой научный интерес проявлялся и к самобытной культуре тувинцев-оленеводов. Академия наук Монголии в 1958-1962 гг. организовала комплексные экспедиции по изучению языка, истории и этнографии этого народа [Бадамхатан, 1960: 32].

В 2010 г. монгольские ученые провели социологические исследования среди народности *туха* с целью выяснить уровень сохранности их родного (тувинского) языка и на вопрос «на каком языке Вы предпочитаете говорить?», 30 % респондентов ответили – на уйгурском (тувинском – Б.Б.) языке, 40 % – на монгольском языке, остальные 30 % – на другом языке. На вопрос «на каком языке Вы общаетесь между собой?», был дан следующий ответ: 84 % – на уйгурском языке, 16 % в – на монгольском языке. Как отмечает С. Чулуун, учитывая желание народности *туха* говорить на своем родном языке и сохранить его для последующих поколений, Правительством Монголии утверждена специальная программа по развитию языка народности *туха* наряду с государственным монгольским языком [Чулуун, 2014: 49].

Как отмечено выше, во время экспедиции 2014 г. нами был собран полевой материал по языку и культуре тувинцев-оленеводов и в данной статье мы попытались провести некоторый сравнительный анализ лексических особенностей языка тувинцев-оленеводов с тувинским литературным языком, а также с тере-хольским и эрзинским диалектами тувинского языка.

Лексика, относящаяся к возрастным особенностям оленей и к оленеводческому хозяйству: ц.т. *анхай* – лит. *анай* (ср. тож. *аэний* ‘козленок’ [Чадамба, 1974: 63], т.-х. *анхай*

[Сувандии, Куулар, 2011: 2]) ‘олёненок’; ц.т. *эсирик* – лит. *иви оглу* ‘дикий козлёнок, детёныш косули’; ц.т. *мындыжак* – лит. *бир хырлыг кыс иви* ‘годовалая оленуха’; ц.т. *хокаш* – лит. *бир харлыг иви оглу* ‘годовалый олененок’, (ср. тож. *хокаш* ‘ласкательные названия олененка’ [Чадамба, 1974: 63]; ц.т. *бир дүктүг мыйыс* – лит. *ийи харлыг иви* ‘двухлетний олень’; ц.т. *ийи дүктүг мыйыс* – лит. *үш харлыг иви* ‘трехлетний олень’; ц.т. *үш дүктүг мыйыс* – лит. *дөрт харлыг иви* ‘четырёхлетний олень’; ц.т. *даспан* – лит. *аныяк ивиниң ниити ады* ‘молодой олень’ (ср. тоф. *даспан* ‘двухлетний молодой олень’); ц.т. *доңгур* – лит. *аныяк эр иви* ‘молодой олень’, (ср. тож. *доңгур* ‘оленок около двух лет’ [Чадамба, 1974: 63]); ц.т. *дуңгуй* – лит. *аныяк кыс иви* ‘молодая олень-самка’; ц.т. *иремик* – лит. *сувай иви* ‘яловая олень-самка’; ц.т. *эпчиививи* – лит. *мынды* ‘важенка’ [Куулар 2012: 13]; ц.т. *этер, этер доңхур* – лит. *иви бугазы* ‘олень-производитель’ [Сувандии, Куулар 2011: 3]; ц.т. *куудай* – лит. *чазан каан иви* (ср. тож. т.-х. тоф. *куудай / нуудай*) [Сувандии, Куулар, 2011: 3] ‘кастрированный олень’.

Лексика, выражающая родственные связи: ц.т. *аджам* – лит. *ачам* ‘отец’; ц.т. – *иһем* лит. *авам* [Куулар, 2012: 13] ‘мать’; ц.т. *хөкшүнү* – лит. *кадайы* (ср. монг. *хөгшин*) ‘жена’; ц.т. *энеме* – лит. *кырган-авам* ‘бабушка’; ц.т. *бурунгулар* – лит. *ада-өгбе* ‘предки’; ц.т. *ува* – лит. *угба* ‘старшая сестра’; ц.т. *нака* – лит. *акы* [Куулар, 2012: 13] ‘старший брат’; ц.т. *хакам* – лит. *кады төрээн акым* ‘мой старший (родной) брат’; ц.т. *даай ирем* – лит. *даайым* ‘дядя по линии матери’; ц.т. *кадаме* – лит. *даай-авам* ‘тётя (сестра матери, которая по возрасту старше говорящего)’; ц.т. *ирем* [Бадамхатан, 1960: 35] – лит. *бээм* ‘свёкор’; ц.т. *хунджоом* – лит. *кунчуум* ‘свекровь’; ц.т. *үрүүме* [Бадамхатан, 1960: 35] – лит. *уруунуң оглу* ‘внук’; ц.т. *ачы* – лит. *уйнук* (ср. монг. *ач*) ‘внук’; ц.т. *ха-төрээн* – лит. *кады-төрээн* ‘родня’; ц.т. *хенче* – лит. *өг-бүлениң хеймери* (ср. монг. *хэнз*, сенг., копт. *кенче*) ‘самый младший (о детях)’.

Хозяйственная утварь, посуда другие бытовые предметы: ц.т. *дасын* – лит. *хендир* ‘нить’; ц.т. *хадак-самбаа* – лит. *янзы-бүрү кадактар* ‘разные кадаки; кадак (тонкий мягкий шёлк в форме широкой ленты, который преподносит почётным гостям)’; ц.т. *шуудай* – лит. *шоодай* ‘мешок’; ц.т. *хаалга* – лит. *эжик* (ср. монг. *хаалга*) ‘дверь’; ц.т. *хөнжил* – лит. *чоорган* (ср. монг. *хөнжил*) ‘одеяло’; ц.т. *даңха* – лит. *хөнек* (ср. монг. *данх*) ‘чайник’; ц.т. *нокта* – лит. *чулар* (ср. монг. *ногт*, сенг. *нокта*); ц.т. *тойлу* – лит. *көрүнчүк* (ср. монг. *толь*, сенг., копт. *тойлу*) ‘зеркало’; ц.т. *төшек* – лит. *орун* (ср. сенг. *дөъжек*) ‘кровать’; ц.т. *хусуур* – лит. *сивирткииш* (ср. монг. *хусуур*) ‘скребок’; ц.т. *хурупчы* – лит. *чүскүк* (ср. монг. *хуруувч*, сенг., копт. *хуруупчу*) ‘напёрсток’; ц.т. *шалма* – лит. *сыдым* (ср. монг. *цалам*) ‘кожаный аркан, лассо’.

Названия одежды: ц.т. *шегедек* – лит. *тон кырындан кедер чеңи чок узун хеп* (ср. ов., сенг. *шегедек*) ‘женская безрукавка, надеваемая поверх верхней одежды’; ц.т. *лавашак* – лит. *чуга тон* (ср. сенг. *лавшак*) ‘летний национальный халат’; ц.т. *бөөдүк* – лит. *болук* ‘мягкая кожаная обувь для детей, начинающих ходить’; ц.т. *ша* – лит. *моюндурук* ‘воротник’.

Названия продуктов питания: ц.т. *чөөгей* – (ср. монг. *зөөхий*, сенг. *чөөкей*) «сметана»; ц.т. *чумырха* – лит. *чуурга* ‘яйцо’; ц.т. *хыйма* – лит. *кургулдай* (ср. сенг. *хыйма*) ‘прямая кишка’; ц.т. *кулыр* – лит. *далган* (ср. монг. *гурил*, эрз., сенг. копт. *кулур*) ‘мука’; ц.т. *кузук* – лит. *тоорук* ‘орех’; ц.т. *саакыр* ‘сахар’; ц.т. *сарыг тосу* – лит. *саржаг* ‘топленое масло’.

Названия рыб: ц.т. *тул* – лит. *бел* (ср. монг. *тул*) ‘таймень’; ц.т. *чолдурт* – лит. *балык ады* ‘название рыб’; ц.т. *хайтыр* – лит. *балык ады* [Куулар, 2012: 14] ‘название рыб’; ц.т. *катырхы* – лит. *кадыргы* ‘хариус’.

Несгруппированные названия: ц.т. *хили* – лит. *кызыгаар* (ср. монг. *хил*) ‘государственная граница’; ц.т. *кытай* – лит. *кыдат* ‘китай’; ц.т. *хемчик дылы* – лит. *тыва дыл* (букв. *хемчиксий язык*) ‘тувинский язык’; ц.т. *дээди сургуул* – лит. *дээди өөрөдилге чери* ‘институт, ВУЗ’; ц.т. *чааран* – лит. *хам* (ср. монг. *зайран*) ‘шаман’; ц.т. ц.т. *чалыычыттар* – лит. *аныяктар* (ср. монг. *залуучууд*) ‘молодежь’; ц.т. *дарылты* – лит. *хан базыышкыны* (ср. монг. *даралт*) ‘давление’; ц.т. *биче эмчи* – ‘фельдшер’; ц.т. *бок мал* – лит. *шээр мал* (ср. монг. *бог мал*) ‘мелкий рогатый скот’; ц.т. *бүтүн хүн* – лит. *улуг-хүн* ‘воскресенье’; ц.т. *чартык хүн* – лит. *суббота* ‘суббота’; ц.т. *делгиир* – лит. *садыг* (ср. монг. *дэлгүүр*) ‘магазин’; ц.т. *иргек* – лит. *буур* ‘лось’; ц.т. *моол мал* (букв. *монгольский скот*) – лит. *инек, хой, өшкү, сарлык* ‘корова, овца, коза, як’; ц.т. *үскен* – лит. *чаъс, чаашкын* (ср. сенг. *үскен*) ‘дождь’; ц.т. *чыдынса* – лит. *оттуг-ыяш* ‘спичка’; ц.т. *холхооз* – ‘колхоз’; ц.т. *шеверлээр киши* – лит. *аштакчы* ‘уборщица’; ц.т. *хота* – лит. *хоорай* (ср. монг. *хот*) ‘город’; ц.т. *туха* – лит. *тыва* (төрөл-бөлүк ады) ‘тувинец, тувинка’; ц.т. *цесерлик* – лит. *уруглар сады* (ср. монг. *цэцэрлэг*) ‘детсад’; ц.т. *он* – лит. *чыл* (ср. монг. *он*) ‘год’; ц.т. *хурим* – лит. *куда* (ср. монг. *хурим*) ‘свадьба’; ц.т. *чүүсүн* – лит. *чүү-хөө* ‘разные вещи, скарб, пожитки’; ц.т. *шевер уут* – лит. *арыг хап* ‘чистый мешок’; ц.т. ц.т. *тэтгэвэр* – ‘пенсия’ (ср. монг. *тэтгэвэр*); ц.т. *тамхы* – лит. *таакпы* ‘табак’; ц.т. *хүндүлге* – лит. *хүндүлээри* ‘уважение’; ц.т. *үүлдвир* – лит. *үлөптүр* (ср. монг. *үйлдвэр*) ‘промышленность, индустрия’; ц.т. *сургуул* – лит. *школа* (ср. монг. *сургууль*) ‘школа’; ц.т. *ирең* – лит. *адыг* ‘медведь’; ц.т. *сарыг суг* – лит. *чайынды* ‘наледь, вода на льду’; ц.т. *биезде* – лит. *шаанда* ‘давно, давным-давно, прежде, в старину’; ц.т. *маака* – лит. *маңаа* ‘здесь, тут’; ц.т. *мунуун* – лит. *моон* (ср. сенг. *монуун*) «отсюда»; ц.т. *сөмү* – лит. *шупту, дөгере* (ср. монг. *цөм, сенг. сөмү*) ‘вся, всё, все’; ц.т. *духаасы* – лит. *дугайы* ‘о, об, про, насчет’; ц.т. *аңгай* – лит. *ыңай* (ср. сенг. *ыңгай*) ‘дальше, подальше; туда’.

Глаголы: ц.т. *уншуур* – лит. *номчуур* (ср. монг. *унших*) ‘читать’; ц.т. *илдең каар* – лит. *чок болган кижини чадагай салыр, орнукушудар* ‘хоронить, погребать’; ц.т. *сооданыр* – лит. *чугааланыр* (ср. эрз., нар. *соодалажыр*) ‘сказать, говорить, повествовать’; ц.т. *тухалаар* – лит. *тывалап чугаалаар* ‘говорить по-тувински’; ц.т. *сөглээр* – лит. *чугаалаар* ‘говорить, сказать’; ц.т. *тооллаар* – лит. *тоол ыдар* ‘рассказывать сказку’; ц.т. *кышкыраар* – лит. *алгыраар, кускуннаар* ‘кричать, орать’; ц.т. *хайдирер* – лит. *эргизер* ‘растравить, топить’; ц.т. *ырзаныр* – лит. *ырзайты каттыраар* ‘смеяться, зубоскалить (показывая зубы)’; ц.т. *орун чатар* – лит. *орун эдер* ‘прибрать постель’; ц.т. *демицрээр. чүгүрер* – лит. *албыстаар, сээдең аарыг-биле аарыыр* (ср. монг. *дэмийрэх*) ‘сходить с ума; неистовать, бесноваться’; ц.т. *кусутаар* – лит. *тооруктаар* ‘собирать орех’; ц.т. *боганалаар* – лит. *чазаар, акталаар* ‘кастрировать, холостить’; ц.т. *кажыыр* – лит. *кажаалаар* ‘загонять во двор (скот)’.

Выводы: Язык тувинцев-оленевопроводов сумона Цагаан-нуур Хубсугульского аймака Монголии, будучи одним из диалектов тувинского языка (смесью тоджинского и кунгуртугского диалектов) и в силу объективных причин и отрыва от исторических корней, претерпела некоторые изменения и в фонетическом, и в лексическом планах. В этих трансформациях роль сыграли влияние дархатского диалекта монгольского языка и литературного монгольского языка.

В то же время в речи тере-хольцев и тоджинцев также наблюдается постепенная утрата лексем, связанных с оленеводством, что объясняется распадом традиционных оленеводческих хозяйств в Тере-Хольском кожууне Республики Тыва. В целом фонетические особенности и лексический пласт языка народности *туха* имеют много общего с тере-хольским и тоджинским диалектами тувинского языка, а также с языком тофаларов Иркутской области.

Хотя родным языком владеют лишь представители старшего поколения, в семье они предпочитают разговаривать на своем языке, стараясь обучить молодежь родному языку. Как объясняют молодые люди, необходимость в родном *туха* языке не выходит за пределы семьи и он не имеет для них практической пользы, поэтому им хотелось бы, в первую очередь, хорошо изучить общенациональный монгольский язык, открывающий дорогу для получения высшего образования и развития карьеры в жизни. Подобные настроения молодежи порождаются также под влиянием распространенного в обществе мнения о цаатанах, как о людях из тайги, оставшихся вне общемировой цивилизации. Многие представители народа *туха* стали скрывать свое происхождение и даже записываться как *дархаты*, чтобы избежать такого отношения к себе. И это становится одним из факторов, препятствующих сохранению и развитию их языка.

В Постановлении Правительства Монголии № 255 «Об оказании государственной поддержки в возрождении и развитии оленеводства в Монголии и об улучшении жизненных условий оленеводов», вместо устоявшегося термина «*цаатан*» впервые появилось новое определение «*цаачин*». Хотя эти два термина фонетически звучат очень близко, но их смыслы существенно различаются. Академик С. Чулуун высказал мнение, что «возможно, новый термин внедрили для обозначения рода хозяйственной деятельности и не связывали его с этнографической группой, как было с термином «*цаатан*» [Чулуун, 2014: 50]. По отношению к данным терминам, наше мнение несколько отличается. Почему тувинцев-олeneводоов стали называть цаатанами? Сегодня в Монголии и даже в мире широко внедрился лишь термин *цаатан* (*цаа* – монг. ‘олень’, -*тан* – суффикс, обозначающий принадлежность к какому-либо племени или народности). Исходя из этого, *цаатан* переводится как ‘тот, кто принадлежит к племени оленей’ и потому изначально был неудачным. Более того, сегодня исследователи-тувиноведы также калькировали данный термин из монгольского языка и стали пользоваться им на правах общепринятого.

Термин *цаачин*, использованный в Постановлении Правительства является более удачным, чем ныне утвердившийся *цаатан*, т.к. он переводится как ‘олeneвод’ (*цаа* – монг. ‘олень’ и -*чин* – аффикс, обозначающий профессиональное занятие человека). И как верно отмечает С. Чулуун, данный термин более точно передает специфику хозяйственного занятия народности *туха*, а не названия их национальной или этнографической принадлежности как народа. Если общественное мнение не готово ассоциировать цаатанов – народность *туха* – с тувинской нацией, то желательным было бы активное внедрение термина *цаачин* – ‘олeneвод’. Также важно активное использование термина *цаачин* и в тувинском языке, как синонима понятия «тувинцы-олeneводоы» или «тувинцы-олeneводоы, живущие в Монголии».

Использованная литература

- Бадамхатан, С. (1960). Хөвсгөл аймгийн цаатан [урианхай] ардын гарлын асуудалд. *Шинжлэх ухаан. I*, Улаанбаатар.
- Бадамхатан, С. (1961). *Цаатан ардын аж байдлын товч тойм*. Улаанбаатар.
- Баярсайхан, Б. О (2002). некоторых лексических особенностях языка цэнгэльский тувинцев Северо-Западной Монголии. *Ученые записки ТИГИ, Вып. XIX*. Кызыл. С. 179-187.
- Ванштейн, С.И. (1957). черки этногенеза тувинцев. *Ученые записки. Вып. V*. Кызыл.
- Ванштейн, С.И. (1959). Род и кочевая община у тувинцев. Советская этнография № 6. М.
- Грайворонский, В.В. (1997). *Современное аратство Монголии. Социальные проблемы переходного периода 1980-1995 гг.* М.
- Делгер-оол, А.К. (1930). тере-хольском говоре. *Вопросы тувинского языкознания*. Кызыл. С. 91-95.
- Доржсүрэн, Ц. (1960). Хөвсгөлийн цаатан ардын тухай товч тэмдэглэл. *Шинжлэх ухаан. I*, Улаанбаатар. С. 35-60.
- Жамбалдорж, Ц. (1959). Хөвсгөлийн цаа бугын тухай нэгэн тэмдэглэл. *Шинжлэх ухаан*. № 4. Улаанбаатар..
- Куулар, Е.М. (2012). Цагаан-Нуур тываларының чугаазының онзагайы. *Эртем бижиктери: V-ки үндүрүлгези*. Кызыл: ТывКУ. С. 12-16.
- Куулар, Е.М.; Сувандии Н.Д. (2011). Половозрастные названия оленей в диалектах тувинского языка. *Новые исследования Тувы*. № 4.
- Куулар, Е. М. (2003). Основные характеристики тувинской речи жителей юго-восточной части Тувы. *Рук. дис. канд. филол. наук*. М.
- Маңнай-оол, М.Х. (1995). Тувинцы Монголии: традиции и современность. УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. XVIII. Кызыл. С. 56-62.
- Монгол орос толь. (1957). *Под ред. А.Лувсандэндэва*. М. 714 с.
- Монгол Улсын Засгийн газрын 255 дугаар тогтоол. УБ. (2007). *Төрийн мэдээлэл сэтгүүл*.
- Монгол Улсын Засгийн газрын 255 дугаар тогтоол. УБ. (2007). *Төрийн мэдээлэл сэтгүүл*.
- Монгол Улсын Үндэсний Төв Архив. ф.549, д.1, хн.51, хуудас 19.
- Раши ад-Дин. (1947). *Сборник летописей*. М., Ленинград. т. I.
- Сат, Ш.Ч. (1968). О говоре населения Тере-Холя. *Сборник научно-методических статей. Гуманитарные науки*. Кызыл. С. 99-115.
- Серен, П.С. (1993). Материалы по лексике тере-хольского говора. *Вопросы тувинского языкознания*. Кызыл. С. 76-91.
- Чадамба, З. Б. (1974). Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл..
- Чадамба, З.Б. (1977). Некоторые группы лексических диалектизмов тувинского языка. *Тувинский язык и литература в послеоктябрьский период*. Кызыл. С.65.

Чулуун, С. (2014). Тувинцы-цаатаны Монголии и государственная политика. *Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы. Часть I.* Кызыл. С. 47-51.

Цагааннур сумын тамгын газрын тайлан, 2014

Список сокращений:

ц.т.	– речь тувинцев Цагаан-нуура
лит.	– литературный тувинский язык
ср.	– сравнить
монг.	– монгольский язык
диал.	– диалект
өв.	– овюрский говор
сенг.	– речь сенгельских тувинцев Монголии
копт.	– речь кобдоских тувинцев Монголии
нар.	– нарынский говор
т.-х.	– тере-хольский говор
тож.	– тоджинский говор
эрз.	– эрзинский говор

